

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЬГА ДАШКОВА
ТРИ ДИКАРЯ
ДЛЯ ПОПАДАДАНКИ

Ольга Викторовна Дашкова

Три дикаря для попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67857282

SelfPub; 2023

Аннотация

А вы думали, что лишь открыв книгу, можете стать ее героиней? Оказаться в другом мире, попасть в совершенно иную реальность? Вот и Лиза не думала, что такое возможно на самом деле, что это не чья-то шутка и розыгрыш. Но девушка очнулась в лесу совсем одна, а затем, попала в плен трех братьев. Трех Великих Гуров, правителей Запретных земель. Они сильные, властные, грубые, настоящие дикари, не знающие слова «нет». Сможет ли девушка вырваться из их рук? И поймёт ли она, для чего им нужна? Содержит нецензурную брань.

Ольга Дашкова

Три дикаря для попаданки

Глава 1

– Ты видишь то, что и я?

– О чем ты, Фир?

– Там, в кустах, лежит голая девушка.

– Да в своем ли ты уме! Давай завязывать пить с утра ту бормотуху, что варит Селена, от нее у кого хочешь крыша поедет. Помнишь старика, ее отца? Тот утверждал, что был в другом мире. Над ним смеялись весь наш поселок и крепость.

– Да помолчи ты, Нор, помело, а не язык. Смотри, вот она.

Двое мужчин остановились на узкой лесной тропинке, ведущей к полям свеклы. Один из них, что был старше, высокий и худощавый, прошел вперед, поправляя на ходу спадающие широкие штаны.

– Великие правители, точно, это женщина. – Второй, отбросив в траву недоеденную морковь, зажал рот ладонью, оглянулся по сторонам, сделал шаг в кусты, но остановился.

– Теперь ты видишь, старина Нор, что я не пил ничего у Селены? Точно не сегодня.

– Не верю своим глазам, она голая, совершенно голая. Чтоб меня ударила молния, я тоже это вижу. Смотри, какая красивая. Она спит? Мертва? Что с ней?

– Да заткнись уже!

Мужчина сделал несколько шагов ближе, начал жадно скользить взглядом по обнаженному телу девушки. На его вкус, она была худощава, их женщины не такие, они плотнее и шире. Округлая упругая грудь, с розовыми, торчащими, как две ягодки, сосками, медленно вздымалась при каждом ее вздохе.

Член Нора дернулся в штанах, он почесал его. А когда добрался взглядом до стройных длинных ног, его затрясло от нахлынувшего возбуждения.

В свете утренних лучей солнца кожа девушки была очень светлая, почти прозрачная, такая, что можно было разглядеть синие венки на шее. Длинные волосы, отливающие рыжиной, подрагивающие темные ресницы, пухлые губы. А еще, на правой руке, на запястье, виднелся рисунок.

Но больше всего его привлекало то, что было у нее между слегка разведенных бедер и дальше там, в самом сокровенном месте.

Сглотнул, сделал шаг назад, наткнулся на друга, тот стоял совсем ошалелый, бегал глазами от груди к промежности и обратно.

– Кто она? Богиня? Фир, откуда она здесь взялась? Такие женщины, я слышал, бывают лишь у великих правителей, их никому не показывают, а если кто-то увидит, то ему выколют глаза.

– Замолчи, не хватало, чтоб ты накликать беду, дубина.

Нор подошел, присел на корточки, ткнул пальцем в грудь, она оказалась упругой, не то что у Селены и его жены.

Девушка пошевелилась, поморщилась, провела рукой по груди, потом по распущенным волосам. Облизала губы, а у обоих мужчин члены в штанах затвердели так, что начали выделять смазку.

Хотелось достать их, слить накопившееся возбуждение прямо на ее грудь. Она вызывала чистое желание обладать ей, взять, вонзить член глубоко в лоно, сношать долго и сильно.

Чистое помешательство и наваждение.

– Господи, кто вы такие? А-а-а-а-а-а-а! Караул! Насилуют! Боже мой, боже мой... Помогите! Что вам нужно?

Нор упал на задницу, Фир отпрыгнул в сторону.

– Ты разбудил ее, разбудили богиню, теперь жди стражников. Тебе точно выколют глаза и отрубят руки, потому что ты дотронулся до их женщины.

– Фир, что делать? Сейчас сюда сбежится весь поселок и стража с замка.

Девушка смотрела испуганно, прикрывала грудь руками, оглядывалась по сторонам и кричала так громко, что закладывало уши.

– Постой. Не кричи. Да куда же ты?

Но было уже поздно, девушка убежала в чашу, сверкая голой попкой, размахивая длинными волосами, что закрывали стройную спину. Убежала с криками и воплями в неизвест-

ном направлении, туда, где ходить было запрещено.

– Нор, надо ее догнать и поймать. – Друг кинулся следом, но его резко остановили, схватив за куртку.

– Совсем больной, это лес Гуров. Сам говорил, что накажут.

– Но кто она была? Ты видел какая? Я не буду мыть глаза, она совершенная. Грудь, волосы, бедра, а между ног. Ой...

– Заткнись и пошли отсюда, ты ничего не видел. Понял меня? И не смей трепаться на весь поселок и городок.

– Но почему?

– Потому что тебе выколют глаза. Это женщина Гуров, это их лес, здесь все принадлежит им, даже твоя и моя жизнь. Даже воздух, которым мы дышим.

– Но если ее разорвут дикие звери?

– Значит, такая судьба. Идем, нас ждет целое поле свеклы. И не вздумай болтать. Ты понял меня, Нор?

Девушка бежала так быстро, как могла, переступая голыми ногами сучья, поваленные стволы деревьев, царапая кожу ветками, обдирая ее корой.

Легкие обжигало огнем, но она пробиралась вперед, находясь в совершенной панике и диком страхе.

Волосы цеплялись за кустарники, ступни накалывались на что-то острое, девушка испуганно оглянулась снова, остановилась, прижавшись спиной к стволу огромного дерева.

– Господи, да что же это такое происходит?

Снова посмотрела по сторонам, дыхание сбилось, сердце

как бешеное стучало в груди, очень хотелось пить, а еще за-
жмурить глаза и оказаться дома, а не здесь.

Так, спокойно, надо разобраться.

Но сосредоточиться на мыслях и воспоминаниях о том,
как она сюда попала, было невозможно. Яркое солнце про-
бивалось сквозь густые кроны, постоянно слышались шоро-
хи, звуки, крики птиц.

А когда по ее ноге вверх поползло огромное непонятное
существо, двухвостка или жук, девушка снова закричала,
стряхивая его, обливаясь холодным потом от страха.

Залезла на поваленное дерево, смотря по сторонам, усе-
лась, прижав ноги к груди.

Нет, это не может быть правдой. Это галлюцинация,
огромная галлюцинация или сон. Да, точно, сон.

Она спит, но скоро проснется, и все будет как раньше, все
будет прекрасно.

Но те странные мужчины и этот лес были настолько ре-
альны, что хотелось кричать: «Помогите!» и звать МЧС.

Люди, деревья, листья, звуки, насекомые, даже небо – все
говорило о том, что она в другом мире. Чем-то похожем на
их, но другом.

Так, надо не паниковать. Что там пишут в брошюрах о
правилах поведения в лесу, которую ей сунул какой-то пар-
нишка на автобусной остановке и которую она так и не про-
чла?

Нет, мозг отказывался думать, был только страх, живой

первобытный страх за свою жизнь.

Посмотрела на руки, пальцы дрожали, но девушка не могла отвести от них глаз. Она видела без очков, картинка не расплывалась, были четко видны три мелких родинки на правой кисти и грязь, что забилась под ногти.

Как такое возможно? У нее зрение с детства ужасное, врачи говорили, что любая операция поможет лишь временно и стоит она немислимых денег.

Стало еще страшнее.

Она была совершенно голая, одна, в непонятном месте, в лесу, который кишит разными тварями. Сквозь листву пекло солнце, становилось душно, кожа покрылась липким потом, хотелось пить, а лучше сразу лечь и умереть, потому что она не выживет и ночи в этом странном месте.

Глава 2

– Так, девочки, все готово, быстрее к столу. Лиза, ну где ты там возишься?

– Иду, иду.

Маргарита Павловна суежилась у импровизированного праздничного стола, что стоял между стеллажами технической литературы и томами марксизма и ленинизма в центральной библиотеке имени Александра Сергеевича Пушкина их городка.

У Маргариты Павловны был юбилей, тридцать лет непрерывного стажа в данной библиотеке экспертом по комплектованию библиотечного фонда.

– Да, я уже здесь. – Лиза поправила очки, села за стол, взяла пластиковый стаканчик.

– Скажу тост. – Симона Яковлевна, которая была еще бóльшим «динозавром» в их коллективе по количеству проработанных лет, прокашлялась. – Маргарита, за тебя, за твой неоценимый вклад в развитие нашего такого непростого и порой, пусть некоторые так считают, ненужного труда, но сколько надо сил, умений, знаний, чтобы нести литературу в массы.

Лиза закатила глаза к потолку, все это она слышала миллион, нет, миллион и один раз. Все эти глупые тосты о нужности и важности. Да кому вообще нужна профессия библиотекаря? Господи, просто смешно.

Если бы не ее проблемы со зрением и здоровьем, у нее была бы совсем иная судьба. И ноги в этом казенном учреждении никогда бы не было, да она бы и знать не знала, где находится в их городе библиотека.

– За Маргариту Павловну!

Симона наконец закончила нести пургу, как сказал однажды один посетитель, чем вызвал бурю эмоций и негодования у «динозавров» библиотечного фонда. Лиза тогда смеялась весь день, парнишка поднял настроение.

– Лизочка, не переживай, мы и твой юбилей будем праздновать. Хоть ты и самая молодая, но мы обещаем дожить до этого прекрасного события.

Ой, да не дай бог такого счастья.

– Я не переживаю. Очень вкусный салатик. С чем он? Крабовое мясо?

Надо было срочно сменить тему для разговора, эти дамы могли часами обсуждать новые поступления книг, деградацию молодежи, рецепты салатов и Елизавету Романову.

Семён Ильич, их завхоз, снова разлил вина, кстати, оказавшимся вполне вкусным, начал держать речь.

Нет, не о такой жизни мечтала Романова, Лиза отвернулась к окну, в лучах падающего на старый паркет солнца летал миллион песчинок пыли. Ровные ряды корешков книг, высокие стеллажи, потолок с лепниной.

Все очень грустно.

Лиза вздохнула, отпила вина, медленно ковыряясь в салате, слушая краем уха, как дамы обсуждают его рецепт. Ей двадцать пять лет, и если к этой цифре прибавить тридцать, то получится, что в пятьдесят пять лет она будет вот также сидеть среди своих коллег, отмечать круглую дату.

Носить некрасивую, но удобную обувь, юбки кроя годе, блузки с рюшами, массивные броши и кольца. А еще делать вот такие бабетты на голове, заправляя седые волосы в ракушку.

Господи, застрелиться хочется прямо сейчас. Потому что даже самым толстым томом по медицине убить себя не получится.

– А вы видели новое поступление любовного фэнтези? Лизочка, расскажи нам, это ведь твой отдел.

– Не смотрела еще, там что-то про варваров и дикарей.

Совсем не было желания обсуждать новые книги, она обязательно прочитает их потом, ведь только это и остается. Никакой личной жизни все равно у нее нет.

Бывший жених, гори он в аду, тайно спал с соседкой, которая старше Лизы на пять лет. А ведь они готовились к свадьбе, выбирали торт, цвет салфеток, чтоб они тоже горели в аду вместе с Ерофеевым и его шалавой.

– А вы слышали? Директор Дома культуры укатил на Кипр, говорят, с молодой любовницей.

– Да вы что, Семён Ильич? Откуда вы это знаете?

– Я дружу с их завхозом.

Вот так рождаются сплетни, хотя вполне себе оправданные. Директор Дома культуры, он же художественный руководитель местного театра, мужчина в самом расцвете сил, как говорит Камилла, ему всего-то пятьдесят.

И укатил он именно с ней, с моей одноклассницей Камиллой, знойной брюнеткой восточных кровей, которая является примою того самого местного театра. И не на Кипр, а всего лишь в Сочи.

Лиза думала, что ей бы тоже не мешало завести любовника и хоть куда-нибудь с ним укатить, вызвав при этом сплетни и пересуды. Сколько можно быть правильной девушкой? Она-то берегла свою девственность до двадцати трех лет, потом была верна одному мужчине.

А ему, оказывается, скучно, он бегал к соседке, пил там

пиво, курил прямо в постели, а Лиза, синий чулок и сухарь, была в его глазах просто занудой.

Но кандидатов в нормальные, пусть и любовники, хоть убей, не было. К ним в библиотеку ходила разная публика от школьников, которые с кислой миной на лице брали читать заданную на лето литературу, до пенсионеров, которые резались в шахматы или искали пособия, как извести грызунов на даче.

Не туда она ходит и не там ищет, Камиллка так и говорит, даже сайт знакомств не помог, сплошь и рядом там были аферисты и озабоченные персонажи, которые искали себе госпожу.

Снова налили, снова выпили, в голове появился легкий туман, стало не так скучно, и даже шутки Семёна Ильича показались забавными, хоть все их и слышали сотни раз.

Лиза посмотрела на телефон: два сообщения от бывшего жениха, Ерофеев все не унимался, идиллия с соседкой оказалась недолгой, та нашла уже другого. И вот как только у нее это получается? Ведь на вид ну так себе, а столько уверенности и наглости. Наверное, этим и берет мужиков.

Ерофеев писал, что скучает.

Нет, она не простит измены, если ты раз засунул свой отросток, скажем, там и отросток так себе, то сунешь и второй, и третий. О таких особенностях неверных мужиков ее тоже информировала Камиллка.

Лиза встала, извинилась, убрала телефон в карман юбки,

ушла к своему рабочему месту, посмотрела на фото, что стояло на столе. Родителей давно нет с ней, с четырнадцати лет ее воспитывала тетка, ну как воспитывала, получала пособие, половину пропивала, остальное уходило на оплату коммунальных услуг.

Лиза была предоставлена сама себе, ждала совершеннолетия, зарабатывала тем, что сидела с чужими детьми в качестве няньки на час, училась в школе и всегда любила читать.

Вот там она жила полной жизнью, была принцессой драконов, соблазнительницей эльфов, предводительницей орков и даже злой волшебницей.

Новые книги стояли еще не распакованными, порвала пленку, достала одну. Яркая обложка с испуганной девушкой и тремя мужчинами на заднем фоне.

Интересно. Это что, многомужество?

Глава 3

Так, Романова, спокойно, ты всегда была рациональной и не склонной к авантюрам девушкой. Самая великая из всех твоих авантур – прыжок с тарзанки, с высокого моста в восемнадцать лет. Но там был спор и стоял выбор: или Лиза теряет девственность с Авдеевым, или прыжок.

Лиза выбрала меньшее из двух зол.

Потому что жить с осознанием того, что ее девственную плеву нарушит самый задротный ботан с их потока, парень с противными усиками, Эдвард Авдеев, было бы невыносимо.

Бог миловал, но тарзанка – это ужасно страшно. Там нет

никакой романтики, всплеска адреналина, желания после этого кричать от радости и жить.

Лиза орала как резаная, но от страха.

Там можно просто наложить в штаны с чувством того, что еще немного, и тебе оторвет ноги, а на земле останется лишь каша из органов и костей.

Но сейчас вокруг только лес, странные растения, насекомые, Лиза была совершенно голая. Но и это не самое удивительное.

Немного успокоившись, устроившись как можно выше на поваленном огромном дереве, Лиза поняла, что она похудела как минимум килограммов на десять.

Нет, конечно, Лиза не считала себя толстой, но что было, то было. Она всегда была девушкой в теле, но на то, чтобы заниматься спортом или питаться правильно, не было ни средств, ни времени.

Тот же Ерофеев постоянно напоминал ей о лишнем весе, чем раздражал, но Лиза принимала это как факт. А когда они расстались, удалось похудеть на пять килограммов, наверное, из-за нервов.

Девушка потрогала себя, рассматривая руки, светлую кожу, стройные ноги, отсутствие выпирающего животика, упругую грудь. Глаза зацепились за яркое пятно, татуировку на запястье.

Нет, она была и раньше: лилия, нарисованная тонким контуром, но сейчас яркая, словно смешали несколько цветов,

такой красивый акварельный эффект.

Провела по цветку пальцами, он был настолько красивый, что трудно оторвать от него взгляд. Это был подарок самой себе на двадцатилетие, к тому же лилии – ее любимые цветы.

Чудеса, да и только.

Но это точно сон, еще немного, и прозвенит будильник, Романова проснется и побежит на работу. Расставлять по полкам книги, слушать ворчание «динозавров» и пересматривать красивые видео Камиллки с отдыха.

Раздался громкий свист, совсем рядом, из кустов, вверх взметнулась птица, Лиза испуганно дернулась в сторону, не удержалась на дереве, упала, сильно ударяясь коленями, поцарапав ягодицы и бедро.

– Ай... а-а-а-а... м-м-м...

Боль пронзила ногу, не хватало еще сломать ее, слезы навернулись на глаза, потекли по щекам. И зачем только она убежала от тех мужчин? Они выглядели не так страшно, как казалось, вполне себе доброжелательно. Но один из них трогал ее грудь, а второй смотрел похотливыми глазами.

Нет, быть изнасилованной двумя крестьянами – это отвратительно.

А может, это все игра, квест? Ее снимает скрытая камера, она должна выжить в лесу и получить в награду сундук денег.

Свист повторился, теперь еще ближе, Лиза медленно привстала, потирая ушибленное бедро, стирая ладонью слезы с лица. Оторвала большой зеленый лист, прикрывая им грудь.

Потому что снова сверкать перед посторонними людьми прелестями совсем не хотелось, вызывая в них желание, провоцируя на насилие.

– Гони, да гони же его! Если не поймаешь, отдам на корм диким псам, что охраняют крепость.

Псам? Крепость?

Это что еще за новости?

Может, это некая ролевая игра? Сейчас у богатых свои развлечения: воссоздают сюжеты компьютерных игр, сериалов, прочитанных романов. Над этим работает целая команда: режиссеры, сценаристы, актеры. А может, и она часть массовки? Но вот только, когда Лиза на это согласилась, хоть убей, не помнит.

Резкое движение, Лиза инстинктивно пригнула голову. Какое-то существо запрыгнуло ей на руки, по инерции подхватила. Мимо пролетело что-то огромное, щепки от дерева, стоящего рядом, полетели в разные стороны.

Шок.

Шок и ступор.

Повернув голову чуть в сторону, наткнулась взглядом на блестящую рукоять огромного предмета. А что это?

Секира, меч, томагавк?

Рядом послышались рычание, лязг цепей. Теперь девушка смотрела на трех животных, нет, это не псы, а кто-то очень похожий на них. Они больше в два раза, черные, с седыми волосами на спинах, огромными головами, разинутыми па-

стями, клыками, с которых капала слюна.

– Го-о-о-с-п-о-о-оди... п-п-помог-ги-и-и мне.

– Какой занятный зверек.

Лиза повернулась на голос.

Мужчина.

Взрослый, длинные волосы собраны в хвост, стриженная борода, на шее татуировка: линии и знаки. Взгляд злой и цепкий, от него было не по себе.

Сглотнула, сердце, казалось, перестало стучать, дыхание пропало, потому что когда один из псов подошел ближе и начал ее нюхать, то существо, которое Лиза держала на руках, метнулось в сторону, поцарапав ее ладони когтями в кровь.

Пес было кинулся за ним, но отпрыгнул обратно.

– Рикон, что случилось?

– Вот, посмотри.

Лиза качнулась, прижалась к дереву, прикрыла грудь руками, сжав пальцы в кулаки, совсем не чувствуя боли в исцарапанных ладонях. Теперь на нее смотрели сразу несколько мужчин.

Все крепкие, огромные, верхом на лошадях, хорошо, что хоть они были похожи сами на нормальных мужчин, в сравнении с псами, или как их там назвать.

Всадников было пятеро, у кого собранные волосы в хвост, у кого распущенные, темная одежда из кожи, ткань, шнуровки на груди, у некоторых узоры татуировок и украшения в виде медальонов.

– Откуда она взялась?

Один из мужчин направил коня ближе, оттягивая псов, которые, кстати, больше не проявляли агрессию, а высунув синие языки, как и все собравшиеся, внимательно смотрели на нее.

Точно синие? Лизе не померещилось?

Моргнула несколько раз, снова посмотрела на мужчину. Он был моложе того, кого звали Рикон, черты лица тоньше, скорее всего, ее ровесник, светлые волосы короче, чем у всех остальных, голубые глаза. Широкие плечи, сильные руки, которыми он сжимал поводья.

Да, Лиза сама хотела бы знать, откуда она тут взялась. И откуда взялись все эти люди и странные звери?

И где это вообще?

Мужчина опустился на землю, ловко перепрыгнув поваленное дерево, оказался рядом. Лиза подняла голову, снова сглотнула стоявший в горле ком, облизала пересохшие губы, он сразу посмотрел на них.

Вблизи он на самом деле выглядел моложе, коричневая кожа жилета обтягивала грудь, на руках татуировки, Лиза не могла разглядеть, какие именно.

Красивый парень, очень.

– Кто ты такая?

А вот тут Лиза поняла еще одну странность: он говорил с ней на непонятном языке, но она его понимала. Каждое слово – и его, и того Рикона, и тех крестьян.

– Я...

– Кай, не подходи к ней, это может быть опасно.

Кай?

Словно в сказке. Мальчик Кай с ледяным сердцем. И на самом деле, его глаза блеснули холодом, он отшатнулся, взгляд стал более надменным.

– Увести ее в крепость, посадите в клетку.

Голос почти эхом пронесся по лесу.

– Как в клетку? Какая крепость? Кто вообще вы такие? Где ваш режиссер или кто там еще? Я хочу домой, я точно буду жаловаться в полицию на этот беспредел.

Все посмотрели на девушку, но никто не ответил.

– Рикон, проследи.

– Да, мой господин.

Господин?

– Парни, взять ее! И чтобы никто не смел трогать! Каждый будет наказан! Вы, надеюсь, еще помните, что стало с теми, кто решил трахнуть дикарок из соседних земель.

Глава 4

– Нет, не трогай меня! Отпусти! Вы не имеете никакого права, я в суд на вас подам! Уберите свои руки! Отпустите! Караул! Полици-я-я-я!

– А ну, иди сюда, дикая, вот же тварь какая.

Несколько мужчин прыгнули с коней, начали пробираться сквозь листву и ветки, Лизе некуда было бежать, она могла только отбиваться, кричать и угрожать происходящему,

по ее мнению, чистому беспределу.

– О чем она говорит? Кто такой полиция?

Кай, запрыгнув на коня, обернулся, девушка была без одежды, вся перемазанная грязью, спутанные длинные волосы, но он очень хорошо, как и все вокруг, разглядел ее грудь, тонкую талию, упругую круглую попку.

– Не слушай ее, мой господин, обычные уловки дикарей – нести чушь. Свяжите и киньте ее на повозку! В замке запирайте в клетку!

Рикон громко крикнул, из кустов в небо вновь взметнулась какая-то птица. Лиза отбивалась как могла, расцарапав одного мужчину ногтями, другому заехав коленом в пах. На что тот охнул, сжал кулак, но не ударил, лишь уставился на ее обнаженную грудь.

Да, что ни говори, а Камиллка права: титьки – великая сила.

Снова ударила мужчину, повалив того на землю, бросилась бежать, но наткнулась на тех трех псов, которые наблюдали за всем со стороны, но даже не кинулись в ее сторону.

– А ну, взять ее! Взять, я кому сказал, твари бесполезные!

Щелчок, хлыст режет воздух, но псы лишь поджимают хвосты..

– Я вас всех скормлю вашим же диким сородичам в замке. Твари! Да что с вами такое?

Но Лизе не суждено было услышать, что там дальше, ее дернули за волосы, она резко развернулась и... провалилась

в черную бессознательную бездну.

– Вы ее что, убили?

– Нет, Рикон, она сама, головой о дерево. А она точно дикарка? Не похожа, кожа слишком светлая, и вообще.

Трое стражников разглядывали лежащую в траве девушку, сейчас она была такой хрупкой и беззащитной.

– Я что вам всем приказал?! Даже не смей думать о союзе с ней. Грузите в повозку и прикройте чем-нибудь, а то не хватало, чтоб ее увидела вся крепость, разговоров и сплетен не оберешься.

Один из мужчин, взяв девушку на руки, рассматривал ее лицо несколько секунд, потом грудь и розовые торчащие соски. Возбуждение нарастало подобно волне, член зашевелился в штанах.

– Роб! Ты меня слышал? Или ты, как пес, понимаешь только плеть?

– Да, сейчас.

Он зашагал со своей ношей к повозке, Кай проводил его взглядом, длинные волосы дикарки свисали вниз, некоторые чистые пряди переливались на солнце. Надо бы ее отмыть и показать братьям. Интересно, что они скажут?

Скорее всего, что он никудышный охотник и снова при- тащил в замок зверька, а не настоящего дикого зверя. По их мнению, он слишком добрый и нежный. Суровый Рикон приставлен к нему с самого полового созревания, его задача была сделать из него воина, надежного, сильного, умеющего

постоять за себя и свои земли.

Но эта дикарка явно непростая, он видел их, те девушки отличались от этой. Ровные белые зубы, тело с красивыми изгибами, манящая грудь. У женщин их народа все не так, они больше коренастые, невысокие, их задача – обслуживать мужчин и рожать здоровых детей.

Кай задумался, девушку давно погрузили на телегу, прикрыли тряпкой. Она не могла сбежать от братьев, Арон и Грей надежно охраняют свой гарем. Но в том-то и дело, Кай точно знал, что предпоследняя дева не вынесла оплодотворения. Грей перестарался, она не приняла его семя, а вскоре ушла в иной мир.

Лизе казалась, что она едет по ужасной дороге в старом допотопном автомобиле, нет, автобусе советских времен, которые все еще ходят по деревням в далекой глубинке.

Именно на нем ездили в том году к Камиллкиной бабке по линии отца, все такие нарядные. Тряслись полтора часа по ухабам, а потом еще шли минут двадцать, обходя лепехи дерьма, оставленные коровами.

Может быть, она сейчас именно туда и едет, и все происходящее ей снится. Все эти странные мужчины, псы с острыми клыками, странные животные. Особенно тот блондин, словно из рекламы дезодоранта, с сильными руками, с красивыми глазами и пушистыми ресницами. Это преступление – мужчине иметь такие ресницы.

Снова странное чувство невесомости, что-то колкое под

спиной, но было тепло. Лиза свернулась клубочком, вздохнула, главное, чтобы будильник зазвонил не прямо сейчас, дав ей поспать еще немного, отсрочить встречу с «любимой» работой.

Но потом декорации сменились. Вокруг полумрак, Лиза шла по длинному темному коридору, отчетливо улавливая запах кожи и дыма. А еще чувствуя, что не одна, это было очень волнительно.

Дыхание перехватило, когда со спины ее обнаженные плечи накрыли руки, сильно сжали, прижали к стене, заставляя прогнуться в спине и громко вскрикнуть от испуга.

Она хотела обернуться, посмотреть на того, кто был сзади, но не могла, а там был именно мужчина. Одна рука уже спустилась ниже, сжимая талию, бедра, ягодицы. Он делал все грубо, продолжая другой рукой удерживать ее шею, фиксируя в нужной позе.

Он быстро шарил по телу, гладил, мямл.

– Я... постойте... что вы... что вы делаете?

Но Лизе получалось только открывать рот, ни одного слова не было слышно.

Пальцы мужчины прошлись между ягодиц, крупные, сильные, надавили на анус, спустились ниже, по-хозяйски вошли во влагалище. Лиза вскрикнула, дернулась, но ее вернули на место. Мужчина проникал глубже, раздвигая эластичные мышцы, девушка прикусила губу, закрыла глаза, начала дышать чаще.

– Давай смочи мои пальцы своей влагой, тебе она пригодится.

О чем он говорит? Что вообще такое происходит? Лучше бы оставаться в том лесу. Это сон во сне?

Или ее бред?

Голос был хриплый и низкий, он будоражил и пугал. Лиза не понимала, чего в ней больше, страха или любопытства. Он продолжал грубо входить в нее пальцами, она чувствовала жар, что исходил от него.

А потом закричала, нет, ей казалось, что она кричит, на самом деле только глотала ртом воздух, царапала стену перед собой. Он вошел в нее огромным членом, почти разрывая, насаживая, натягивая как податливую куклу, крепко удерживая на месте.

Такое с ней впервые, член был слишком большой, а тем, что она сопротивлялась, делала только хуже. Попыталась расслабиться, часто дышала, ей все равно было не вырваться из его хватки.

Толчки стали глубже, он доставал до самой дальней стенки влагалища, она так отчетливо ощущала крупную головку, толстый ствол. Он трахал, имел ее, грубо удерживая на месте.

Это было безумие. Половой акт на грани насилия. Грубый, голодный.

Сердце вырывалось из груди.

– Да, вот так, возьми глубже... еще... до чего узкая у тебя

щель.

Лиза хотела кричать, но уже не от боли, а от той наполненности, что была в ней. По спине бежал пот, ноги тряслись, ей было тяжело стоять и принимать толчки.

А когда, обхватив за талию одной рукой, этот дикарь приподнял девушку, продолжая трахать на весу, Лиза совсем потерялась. Внутренние мышцы свело в спазмах удовольствия, он рвал ее на части, а она текла, принимая еще глубже его член.

Глава 5

– Эй, проснись, дикарка... проснись... эй... дикая.

Лиза испуганно дернулась, кто-то больно тыкал ее в бок, открыла глаза, схватилась за голову.

Сон, это точно сон. Кошмар, в который она погрузилась и никак не могла выбраться. Но тело все еще потряхивало от случившегося, словно это было реально.

Она была с мужчиной, не видя его лица, только чувствуя внутри себя огромный член. Страх, возмущение, непонимание, невозможность что-либо сделать парализовали. Но самое удивительное, что она начинала испытывать зарождающееся удовольствие от таких грубых действий.

– Ты... ты про-о-о-снулась... Эй?

Пахло сеном, дымом и еще чем-то очень неприятным.

– Господи, только не это. – Лиза вымученно простонала, понимая, что она все еще в том странном мире, хотя должна давно проснуться и бодро шагать на работу.

Голова болела, потрогала висок, на нем была шишка. Точно, она приложилась о дерево в лесу, когда кинулась бежать.

– Вот же черт.

Огляделась вокруг. Она на самом деле была в клетке, как и обещал тот здоровяк по имени Рикон. Деревянные толстые прутья, на полу рассыпано сено, листья, в руках тряпка, которую она прижимала к груди.

Клетка узкая и маленькая, в ней можно было только сидеть или лежать, поджав ноги к груди. Но больше, чем вырваться из нее, хотелось пить.

– Дикарка!

– Ай. – Лиза испуганно дернулась в сторону, забиваясь в угол. Убрала волосы с лица, пригляделась к человеку, стоящему рядом. – Перестань так орать и тыкать меня палкой, совсем ненормальный?!

Перед ней был человек, скорее, человечек, карлик или лилипут. Даже непонятно, какого он возраста. На большой голове нелепая шляпа, крупные черты лица, он внимательно ее разглядывал, словно девушка на самом деле была зверем, и ее привезли показать в клетке на потеху публике.

– Пить, хочу пить. Принеси мне воды. Ты понимаешь меня?

Не время было жаться от страха в угол и трястись как осиновый лист, этот странный человек не причинит ей вреда, ну Лиза надеялась на это. К тому же чтобы посягнуть на ее девичью честь, нужно ее отсюда вытащить.

– Ты понимаешь меня?

– Я... я... пить... понимаю... пить.

Странный какой. Больной, что ли? Человек скрылся, перебирая маленькими ножками по дощатому полу. Лиза огляделась по сторонам, помещение, где она находилась, напоминало полуподвал: каменные стены, полукруглый сводчатый потолок, небольшие углубления в стене в виде окон. Местами сырой камень и бледный фонарь с огнем, висящий в углу.

Средневековье? Все вокруг походило на описания из исторических романов, которые Лиза иногда читала.

Рядом стояла такая же, как ее, но пустая клетка, а клетку в противоположном углу Лиза заметила только сейчас, в ней лежал какой-то зверь. Вот откуда была вонь. Пахло псиной и кровью, Лиза отчетливо уловила ее запах.

Хотела закрыть нос тряпкой, но от нее воняло еще хуже. За стеной слышались шум, топот копыт, крики, лязг железа.

Она в крепости, те здоровые мужики, похожие на дикарей, говорили о крепости.

Лиза прикрыла глаза, начала массировать пальцами виски, вспоминая, что было накануне ее появления в этом странном месте.

Они с «динозаврами» отмечали круглую дату Маргариты Павловны, пили вино, ели салаты, Семён Ильич травил истории из такой насыщенной и полной на события библиотечной жизни.

У завхоза она была куда интереснее, чем у нее, тогда Лиза именно так и подметила. Но вот теперь можно с этим поспорить.

Так, потом писал Ерофеев, что скучает, и скулил в сотый раз о том, что виноват и был дураком, это уже неинтересно.

Камилла прислала видео, как в шикарном купальнике плавает в бассейне. Снова выпили, закусили.

Может, это вино? Паленое.

– Пить... пить... воды... эй...

Снова этот странный человек, он тянет к клетке огромную кружку, Лиза подползает, не раздумывая, выхватывает ее из рук. Но тут же замирает, понимая, что не стоит брать у незнакомцев открытые бутылки, налитые не при тебе бокалы.

Пить хотелось смертельно.

Облизала пересохшие губы, понюхала кружку, внимательно посмотрела на содержимое, это была вода, непонятно, насколько чистая, но вода.

Минимум, что может случиться, выпей она ее, это понос, максимум – групповое изнасилование всеми дикарями крепости, и карлик, судя по его взгляду, с удовольствием присоединится.

– Вот же черт!

А еще этот странный сон во сне, Лизу вообще редко посещали сновидения, или она их просто не помнила. Но этот, с неизвестным здоровым мужчиной в главной роли, который

брал ее сзади, оперев на стену, был настолько реальным, что Лиза чувствовала и сейчас жжение в промежности и тяжесть внизу живота.

– Черт... черт... пить... вода... вода.

Чувство самосохранения отключается. Лиза жадными глотками за несколько секунд осушила кружку, задержала дыхание, прислушиваясь к ощущениям. Карлик смотрел удивленно, выпучив глаза и открыв рот.

Вроде пока все хорошо. Голова не кружилась, сознание не плыло, сердцебиение не участилось. И почему она всегда игнорировала брошюрки, что к ним в библиотеку пачками таскали администрация и МЧС?

«Как вести себя, если вы заблудились в лесу». «Первая помощь при отравлении ядом». Ой, да их десятки, может, среди них была с названием: «Вы попали в другой мир? Инструкция по выживанию. Как не стать жертвой насилия всего населения замка», но она ее благополучно выкинула.

Но Лиза читала романы о любви, в которую продолжала верить.

– Эй, как тебя зовут? – Девушка обратилась к карлику, не спеша отдавать ему кружку. – Ты понимаешь меня? Эй! Назови имя.

– Понимаешь... им... на-а-а-а-зови.

Человечек почесал затылок, улыбнулся во весь свой рот, полный кривых и гнилых зубов, Лиза поморщилась, но выглядел он вполне дружелюбно, что не скажешь о тех всадни-

ках в лесу, гадком Риконе и Кае.

– Имя, да. У тебя есть имя?

– Густ... имя... Густ... я.

– Значит, ты Густ. А скажи, где я?

Наверное, вопрос был сложным, Густ снова почесал затылок через шапку, испуганно оглянулся. В клетке напротив ее зашевелился зверь, Лиза теперь смотрела только в ту сторону, как и карлик.

Зверь пытался встать, но выходило плохо, черная шерсть заляпана чем-то темным и липким. Он поднимал огромную морду, но тут же ронял ее обратно, издавая гортанные звуки.

Это был кто-то, напоминающий волка, только больше и шире, с массивными лапами. Очень сильный и очень опасный для того, кто встанет на его пути. Псы, что были со стражниками в лесу, выглядели устрашающе, но все равно уступали этому зверю.

А что будет, если он очнется и разнесет клетку в щепки?

Лиза только подумала об этом, а Густ уже от испуга открыл рот, схватился за голову и выбежал из помещения, громко лязгнув замками двери.

Немного света пробивалось через прорези под потолком, но все равно было темно.

Лиза только сейчас осознала, с кем она заперта в одном пространстве, страх сковывал мышцы и все тело. Она вдыхала его через легкие с запахом псины, сена, грязи и крови.

Хорошо, что она в клетке, и он не доберется до нее, это

была первая радостная мысль за последнее время. Но если он очнется и разнесет здесь все, то эти прутья не помогут.

Лучше бы уж она голая бегала по лесу.

Глава 6

– Кай, ты не должен говорить братьям о дикарке.

– Почему? – Молодой мужчина смотрит на своего наставника, не понимая его просьбу.

– А ты вспомни, что было в прошлый раз, когда нашли двоих таких же потерянных в лесу. Арон и Грей все не оставляют попыток оплодотворить женщин из других племен и земель, понимая, что это бесполезно. Совсем не смотрят на наших женщин, тех, кто им и нам всем предназначены. Они помешаны на своей идее.

Рикон говорил тихо, но с нажимом, Кай внимательно слушал. Действительно, если старшие братья узнают о дикарке, непременно захотят оставить ее себе. Она на самом деле не похожа на своих предшественниц, слишком стройная, с длинными ногами, волосами, а главное – ее взгляд.

Она смотрела дерзко и выкрикивала угрозы так, будто имеет на это полное право. Не жалась испуганно, не мычала, а говорила каждое слово четко. Надо бы разобраться самому, откуда она, как оказалась в их лесу, а уже потом все говорить братьям.

– Хорошо, но только проследи, чтоб ее никто не трогал. Я не хочу, чтобы на момент, когда о ней станет что-то известно, она была куском мяса, которым воспользовались все

стражники крепости.

– Да, мой господин.

Рикон склоняет голову, провожает Кая взглядом, тот уходит в правое крыло крепости, именно там комнаты великих правителей, троих братьев Гуров, которым принадлежат бескрайние земли, леса и горы, простирающиеся далеко на север, к заснеженным вершинам и водопадам, что замерзают в дни сурового холода.

А также все живое, находящееся на этих землях. Люди, звери, растения.

Рикону давно не нравится власть Гуров, их деспотичность и чрезмерная сила, с которой они правят, запугивая народ. А эта дикарка, которая встретилась в лесу, ему самому показалась необычной.

Она очень странная, при взгляде на нее в теле зарождалось желание, настолько дикое и необузданное, что Рикон еле сдержал себя, чтобы не утащить как свою добычу, укрыв от всех похотливых глаз.

Он так живо представил, как она будет стоять перед ним на коленях, принимая в свой рот его член, заглатывая до самых яиц.

Дернул подбородком, посмотрел вокруг. Во дворе крепости кипела жизнь, каждый выполнял свою работу. Лошадей вели в конюшни, псов сажали на цепи, стражники точили ножи и копья.

– Роб, вы отвели дикарку?

– Да, как вы и приказали. Но кто она такая? Откуда?

– Роб, ты снова задаешь много вопросов, твоя задача – выполнять приказы главного стражника крепости. Лишь дисциплина и повиновение способны сделать нас сильнее.

– Да, отец.

Мужчина сурово посмотрел на парня, тот опустил голову, высокий, крепкий, из него выйдет настоящий воин, достойная ему замена в свое время. Если Роб не будет столь мягкотелым, то жалеет псов, то вот стал засматриваться на дикую девушку.

– Хорошо, ступай займись своим делом.

День и вечер прошли как обычно, но Рикона словно магнитом тянуло в подвал, туда, где должна быть дикарка. Ее длинные волосы, стройная фигура, торчащие соски все не давали покоя.

Пришлось звать Сару, женщину, с которой он последние несколько лет удовлетворял свою похоть. У стражников и охотников крепости было не принято заводить семьи, это был удел крестьян и обслуги.

Они должны всегда быть свободными воинами, не иметь привязанности и слабости, которую враги могут обратить против них.

Дети, которые рождались от таких встреч, воспитывались здесь же, но девочек оставляли с матерями, а мальчиков, как только им исполнялось десять лет, отдавали на попечение стражникам.

Зайдя, Сара покорно опустилась на колени, Рикон был уже достаточно возбужден, яйца налиты семенем, член стоял весь день. Он мог и раньше позвать женщину, но пытался сам справиться с мороком похоти, что навлекла на него дикарка. Без ее чар здесь не обошлось, Рикон в этом уверен.

– Возьми его.

Мужчина был обнажен, он только омыл свое тело, вода все еще стекала по мускулистым ногам.

– Что-то случилось? Я слышала, что в лесу кого-то нашли.

– Я позвал тебя не разговаривать, а выполнять свои прямые обязанности.

Женщина прикусила губу, покорно взяла член в руку, провела по нему несколько раз. А затем, облизав грибовидную головку, начала посасывать ее, все глубже проталкивая в рот.

Сара знала, так Рикону нравится больше всего, но, когда она увидела его уже возбужденным, внутри моментально вспыхнула ревность.

– Глубже, еще, да, вот так, еще... м-м-м.

Сегодня Рикон был груб больше, чем обычно, он, ухватив женщину за волосы, начал вбиваться в ее рот огромным членом, не давая вдохнуть воздуха. Слезы текли по щекам Сары, но он не замечал их, перед глазами была та дикая девочка, ее упругие груди, стройные и длинные ноги, круглая попка, гладкая промежность, которую он успел разглядеть.

Гортань Сары сдавливала его головку, член заходил по-

что полностью, яйца бились о подбородок женщины, по нему стекала слюна.

Рикон был на грани своего первого оргазма, ноги начало сводить судорогой, она прошла по всему телу. Эта чертова девка совсем лишила его разума, посеяв зерно похоти и желания.

Мужчина начал кончать, удерживая Сару на месте, теплая сперма упругими струями вырывалась глубоко в глотку женщины, она старалась все проглотить, но не получалось.

Перед глазами пошли черные круги, Рикон едва устоял на месте, кожа покрылась испариной. Он никогда так не кончал, ни с одной женщиной крепости.

Вынул член, глядя сквозь туман на заплаканное лицо Сары, не чувствуя ничего, кроме голода. Член стоял, провел по нему несколько раз, размазывая сперму и слюну.

– Встань раком и обопрись о стену.

Здрав подол платья, прошелся пальцами по открытой плоти, Сара была влажная, готовая принять его. Прикрыл глаза, вошел на всю длину торчащего члена, до боли вонзаясь пальцами в пухлые ягодицы.

Женщина вскрикнула, но прогнула спину, принимая член еще глубже. Монотонные толчки, тихий приглушенный стон Сары. Рикон вбивался сильнее, словно и не было первого оргазма, такой же голодный и возбужденный.

Это все та дрянная дикарка. Это все она, из-за нее главному стражнику крепости, Рикону Суровому, приходится уто-

лять ставший звериным голод второй раз за вечер.

Женщина содрогалась под ударами и сильными толчками, член Рикона разбух еще больше, он был готов излить свое семя снова. Удовольствие накатывало волнами, накрывая с головой.

Рикон дернулся, сцепив крепко зубы, кончил второй раз, глотая воздух легкими.

Девчонка – зло, порок, от которого надо избавиться. Она околдует не только его, но и всех вокруг. Каждый будет желать ее, готовый на все ради одного только взгляда.

От нее надо избавиться.

Глава 7

– Спокойно, спокойно, хороший песик. Такой славный, лохматый. Может, ты еще немного поспишь? А лучший вариант – заснешь и вообще просыпаться не будешь?

Лиза вжалась спиной в угол своей небольшой клетки, вцепилась в кружку и тряпку, шептала что-то еще, глядя на зверя, который просыпался рядом. Кричать и звать на помощь смысла не было никакого, хотя стоило попробовать.

Может, конечно, рискнуть, но десяток здоровых мужиков – это сомнительная помощь голой девушке.

А вдруг она своим криком разбудит эту лохматую тварь? Она разозлится, разрушит клетку, доберется до нее? А уж потом останутся от Елизаветы с красивой фамилией Романова рожки да ножки. И не быть ей счастливой ни в каком мире.

Печальный исход.

– Да, вот так, спи дальше. – Девушка бормотала себе под нос, вглядываясь в зверя, тот все пытался поднять голову, встать на лапы, но падал обратно, продолжая рычать и скалить зубы.

Это все паленое вино на годовщину трудовой деятельности Маргариты Павловны, точно оно, может, даже с намешанными в него галлюциногенами. Лиза вспоминала, сколько вообще она могла его выпить, но выходило, что всего лишь два бокала.

Наверняка ее тело сейчас лежит дома, на родном старом диване, а проекция здесь. Но как тогда она все чувствует? И этот сон, с мужчиной, который имел ее, прижав к стене, и карлик, и зверь за решеткой.

Это какой-то пиздец, именно так сказала бы ее подруга Карина. Как бы ей не загреметь в психушку после всего этого.

Снова вздрогнула, когда с грохотом открылась дверь, испуганно уставилась уже в ту сторону. Здесь что ни минута, то событие, и какое оно будет, неизвестно.

Их было всего двое: карлик Густ и тот противный Рикон. Лиза предположила, что он начальник всех остальных воинов и стражников. Понять бы еще, что или кого они все так активно сторожат. Но при этом он называл красивого и пафосного Кая господином.

Не, этого не может быть, все вокруг – это отлично постав-

ленный спектакль. Реалити-шоу.

– Она просила пить... пить... воды... пить.

– Что она делала еще?

А что она вообще могла тут делать? В бильярд играть?

Рикон внимательно рассматривал девушку, шарил взглядом по телу, останавливаясь на обнаженных, ничем не прикрытых коленях, бедрах, плечах. Лиза, забыв о звере, снова вжалась в прутья клетки.

Этот мужчина был страшнее и опаснее его. Зверь разорвет тебя, защищаясь, чувствуя исходящую от тебя опасность. А человек осознанно сделает больно.

– Спала... потом проснулась... Густ... я Густ... пить дал.

Карлик перебирает ногами, тычет в девушку пальцем, дрожит как осиновый лист, глядя снизу вверх на крепкого мужчину.

– Ты дал ей воды?

– Да... Густ, дал... воды... дал.

– Открой.

Густ засуетился, начал греметь ключами, только с третьего раза попал в замочную скважину огромного замка, что висел на ее клетке.

– Достань ее.

А вот это Елизавете не понравилось, выходить девушке не хотелось совсем. Этот взгляд Рикона, сдвинутые брови, то, как он сжимает в руках рукоять плети, говорило о том, что настроен он никак не дружелюбно.

– Никуда я не пойду, и не трогайте меня. А если вы продолжите и дальше в таком духе, я вас затаскаю по судам. Так и передайте своему начальству. Где у вас камеры? Я выскажу все прямо в них. Немедленно прекратите этот спектакль. Я устала и хочу домой.

Лиза завертела головой, отбиваясь ногами от рук карлика, что он тянул к ней в надежде схватить и вытащить из клетки.

– Не трогай меня, я сказала, мерзкий ублюдок! Я что, похожа на девку с улицы, которую всем подряд можно лапать? Убери руки, а ну, пошел вон!

Карлик взвыл, когда Лиза лягнула его сильнее, продолжая при этом кое-как прикрываться тряпкой.

Рикон просто наблюдал за возней, слушал девушку и не мог понять, какие эмоции в нем преобладают. Растоптать, убить, бросить в клетку к таким же диким псам, как тот, что сейчас находится здесь? Или забрать себе, подмять, обуздать ее дикий нрав, спрятав ото всех, а по ночам иметь это прекрасное тело, жестоко вбиваясь членом?

– Пошел вон!

Громкий приказ, хриплый голос, Лиза снова вздрагивает, Рикон отталкивает карлика, просовывает руку в клетку. Хватает девушку за ногу и, вытащив, ухватив за плечи, держит перед собой.

Ноги Лизы не касаются пола, она смотрит с ужасом в глаза мужчины, видит тонкий шрам на левой щеке. Он белеет, а лицо покрылось красными пятнами гнева. Седые волосы со-

браны в низкий хвост, брови нахмурены. Верхняя губа изогнута, в глазах чернота, словно он смотрит на что-то мерзкое, мешающее ему жить.

Все, теперь ей точно пиздец. И когда это Лиза успела ему насолить?

– Отпусти, отпусти меня, – говорит сдавленным от страха голосом.

Мужчина не слушает, продолжая держать девушку на весу, опускает на пол, а пес в клетке просыпаться окончательно. Теперь с одной стороны – этот бешеный мужик, с другой – зверь, вставший на лапы.

А Лиза чувствует, как ее тело начинает наливаться чем-то горячим, словно невероятная энергия собирается в сгусток и, как огненная лава, медленно поднимается из недр когда-то спящего вулкана.

– Густ, уйми его! – короткий приказ, движение, Лиза даже не понимает, что происходит, но один миг – и перед глазами снова темнота и пустота.

– Уйми... уйми... да... Густ... я... Густ.

Рикон опускает на пол обмякшее в его руках тело девушки, накрывает плащом, подхватывает и несет наружу. Широкий коридор подземелья, здесь еще с десятков таких камер, уверенный шаг, позади раздается рычание, а затем жалобный скулеж.

Странно, что пес так реагировал на него, был более агрессивным, но об этом он подумает потом.

На заднем дворе две женщины, они разговаривают, три стражника седлают коней и пара ребятишек ковыряется в поваленном несколько дней назад от удара молнии дереве.

Это был знак, так сказала старуха Хильда, но Рикон не верил знакам, только своему острому ножу и копьё. Эту ведьму давно пора сжечь на костре и развеять пепел по всей Суреречной долине, там ей и место.

Но великие правители Гуры слушают ее, открыв рот, а она им рассказывает сказки о том, что совсем скоро все изменится, и они найдут ту единственную, которая родит всемогущего правителя – их сына, приняв в свое чрево семя троих братьев.

Наиглупейшая глупость, нужно жить здесь и сейчас, подчиняться законам, брать своих женщин, а не верить выжившей из ума ведьме, что никто не в силах родить им наследника.

Мужчину все провожали любопытными взглядами, но под большим плащом не видно, кого несет начальник стражников крепости Рикон Суровый.

Надо как можно быстрее избавиться от дикарки, выкинуть ее с дальней башни в ров с водой, пусть утонет, а он скажет, что чертовка хотела сбежать, но сама себя в итоге и наказала.

Но, вопреки своему решению, Рикон шел не к дальней башне, обходя людные места, укрыв от посторонних глаз обнаженную девушку. Он нес ее к дому, туда, куда он не водил

никогда женщин, даже Сара не была там.

В голове, словно пьяный дурман, хрупкое тело девушки, ее кожа обжигала руки, он чувствовал ее гладкость и тепло, пальцами – шелковистые волосы.

Она будоражила сознание, заставляла кровь быстрее бежать по венам, а сердце – выламывать ребра от глухих ударов.

Он всего лишь поговорит с ней, узнает, откуда она, что ей нужно, а потом убьет.

Так будет правильно.

Глава 8

Девушка открыла глаза, перед ней был темный потолок, длинные доски, тусклый свет. Последнее, что она помнит, на этот раз, потеряв сознание, как в клетке рычал пес, а ее тело наливалось жаром и силой.

Странно все.

А еще был Рикон, седой, суровый, с побелевшим от злости шрамом на щеке. Он вырубил ее, надавил на какую-то точку на теле, и Лиза отключилась.

Девушка села, прижала к груди шкуру, которой была накрыта. Сколько вообще она так бегает неизвестно где, голая? Сколько прошло времени? День, два, неделя?

– Очнулась?

Лиза вздрогнула от вопроса, обернулась, Рикон сидел в деревянном кресле, в руках кружка, рядом с ним горел очаг, пахло едой. Желудок Лизы сразу скрутило, жутко захотелось

есть.

– Да. Что вам от меня надо? Почему я здесь? Кто вы такой? Кто вы все такие?

В глазах Рикона злость, он сделал глоток из кружки, вытер рот ладонью, он внашал опасность, Лиза отчетливо ее чувствовала. Надо как-то с ним договориться, разузнать все об этом месте.

– Кто мы такие? Ты очень странная для дикарки, те никогда не задавали вопросов, их просто били и брали, а они отбивались, как дикие кошки, но все равно подчинялись рано или поздно.

Лиза отодвинулась дальше, быстро огляделась: небольшое помещение, стол, два стула, закрытая дверь, два окна, заколоченные досками. Поджимая под себя голые ноги, Лиза прижалась спиной к стене, обращая внимание, как Рикон смотрит на них, как дергается кадык на его шее и как он начинает чаще дышать.

Это нехорошо, совсем нехорошо.

Если его не провоцировать, не делать резких движений, а разговорить, попытаться хоть что-то узнать, может, он и не тронет ее, а наоборот, поможет?

– Я...я... правда не понимаю, где я. Я очнулась в лесу, там были люди, двое мужчин, испугалась, побежала, а потом появились вы.

– Ты слишком разговорчивая для дикарки. Может, ты только притворяешься ею, а сама хочешь подобраться к ве-

ликим правителям и убить их? А может, того хуже, внушить им что-то.

– Убить? Кого убить? Вы в своем уме?

А вот это Лиза сделала зря, нельзя было злить Рикона. Рядом с головой девушки разбилась кружка, Лиза вжала голову в плечи, закричала, прикрыв себя руками.

Что вообще делать в таких ситуациях? Почему не учат в школе, как общаться с разгневанными и явно не трезвыми мужиками? Ерофеев, ее бывший жених, хоть и оказался бабником, но никогда не поднимал на нее руку.

Каких правителей она может убить? Лиза знает по имени только этого пьяного дикаря, а еще красавчика Кая и карлика Густа.

Но дальше ей просто не дали подумать и что-то сделать. Рикон схватил Лизу за волосы, поставил на ноги, шкура упала на пол, она снова оказалась совершенно голая перед посторонним мужчиной. Страх, который испытывала Лиза, сковал все тело, он бежал холодным потом по спине.

– И откуда ты такая взялась? Ты хоть понимаешь, *что* рядом с тобой испытывают мужчины? Ты представляешь, что они чувствуют?

Рикон так сильно сжал плечи девушки, что она не могла пошевелиться и вырваться из железной хватки. Лиза, подняв голову, смотрела в дикие глаза Рикона, на его вновь побелевший от гнева шрам.

– Отпустите меня, вот только попробуйте тронуть хоть

пальцем, я напишу заявление в полицию о попытке изнасилования. Я не знаю, что тут происходит, но вам всем придется несладко.

– Маленькая развратная сучка, вторые сутки не выходишь из моей головы.

Рикон не слушает и не слышит Лизу, бросает ее на кровать, держа одной рукой за ногу, девушка пытается вырваться, пинается, но это все бесполезно, он слишком большой и сильный.

Вот мужчина другой рукой развязывает штаны, спуская их до коленей, одним движением распахивает кожаный жилет.

– Отпусти, не трогай, не смей меня трогать! – Девушка начинает задыхаться, страх новой волной обрушивается на сознание. Ее сейчас просто изнасилюют, жестко, грубо возьмут и будут трахать, не останавливаясь, пока она не потеряет сознание снова.

Так можно сойти с ума.

Лиза хочет еще что-то сказать, но замирает на полуслове, когда, опустив глаза вниз, видит внушительных размеров половой орган мужчины, полувозбужденный член вместе с большими яйцами раскачивается при каждом движении.

Вот именно этим ее и изнасилюют, порвут на две части. На ее глазах член наливался возбуждением, становился больше. Это не ее бывший несостоявшийся жених Ерофеев, у того все было гораздо скромнее, точнее, в два раза скромнее.

Рикон дернул девушку за ноги на себя, развел колени Лизы шире, жадно разглядывая ее между ног. Секунда, и его пальцы прошли по максимально раскрытому перед ним лону. Она сводила его с ума, в голове пульсировало, лишь одно желание было сейчас: обладать ей, взять, подмять под себя, трахать до рассвета, забыв обо всем.

Она была сухая, он почувствовал, когда, зафиксировав ее ноги и зажав шею, Рикон провел по половым губам и резко вошел в девушку пальцами. Она вскрикнула, снова попыталась вырваться, из глаз текли слезы, но ему даже нравилось это.

– Не плачь, дикарка, или кто бы ты ни была, тебе понравится, я умею укрощать таких, как ты. Все вы одинаковые, сначала сопротивляетесь, а потом стонете на члене, прося еще и еще.

– Нет... нет... пожалуйста... не надо.

Лиза пыталась вырваться, но сил совсем не осталось, сколько бы девушка ни старалась, все было бесполезно. Это реально страшно, она раньше не понимала, как можно дать себя изнасиловать, покорно принять это издевательство. Надо бороться, умереть, но не дать ничего с собой сделать. Иначе как жить после всего?

Но сейчас поняла, что женщина бессильна, слаба и уязвима против грубой силы. Когда в нее вошло два пальца, в совершенно сухое влагище, причинив боль, дернулась, сильно дернулась в сторону, завывала, прикусив губу от боли в ноге.

– Совсем сухая сучка, но ничего, сейчас ты будешь течь и просить еще, ползать на коленях и вымаливать, чтоб я брал тебя снова и снова.

– Нет, нет, не надо... прошу, не надо.

Было мерзко и противно умолять своего насильника не делать ничего, но Лиза сейчас могла только это. Воздух перестал поступать в легкие, мужчина навалился на нее всем телом, пристраивая член между ног. Лизе хотелось потерять сознание снова и не чувствовать ничего: ни боли, ни безысходности.

Но больше всего хотелось очнуться, вынырнуть из своего сна, из этой страшной реальности. Или даже лучше умереть, ведь она, по сути, никому не нужна, с четырнадцатью лет одна.

– Лиза, Лиза, ты слышишь меня? Лиза?

Такой знакомый голос, но девушка не может понять чей. Он далеко, но ей так необходимо слышать его, идти за ним, только он может помочь выбраться из этого мира.

Резкий толчок, острая боль в голове, но дышать становится легче. Шум, голоса, грохот, что-то падает и разбивается.

– Эй, ты живая? Посмотри на меня.

Лиза медленно приходит в себя, и первое, что видит, – небесно-голубые глаза, они как морозное небо в солнечный день: яркие, ослепительные.

А дальше снова пустота и чернота.

Глава 9

– Кто такая?

– Не знаю, она была у Рикона, совсем голая, сопротивлялась.

– Он успел с ней что-то сделать?

– Нет, но был готов в любую секунду трахнуть девчонку.

Двое мужчин склонились над лежащей перед ними на узком топчане девушкой, их взгляды скользили по ее обнаженной фигуре, растрепанным волосам.

На руках – грязь и засохшая кровь, лицо – в подтеках от слез. Она дышала глубоко и ровно, красивая налитая грудь вздымалась при каждом вздохе. Тонкая талия, широкие бедра, длинные ноги. А между ними едва заметная полоска волос, совсем не как у их женщин.

– Это, наверное, та дикарка, что нашли в лесу, я слышал разговор стражников.

– Просто послушал и прошел мимо?

– Они были пьяны в стельку, я не придал их бреду значения.

– Обо всех, кого находят или ловят в лесу, сообщают сразу нам, Рикон этого не сделал, и Кай тоже, они были вместе вчера. Где он?

Мужчина, который только что повысил голос, посмотрел на брата, тот лишь пожал плечами, продолжая снова рассматривать девушку.

Арон и Грей, двое старших братьев и двое из троих великих правителей. Гуры Запретных земель, тех, что находились за Сумеречной долиной. Они владели всем и всеми на

своей территории, охраняли земли, народ, что служил им, следили за порядком и требовали беспрекословного подчинения своей воле.

Но то, что их главный стражник, правая рука Рикон Су-ровый, послушался, не донес им о дикарке, а еще втянул в эту ложь их младшего брата Кая, было плохим знаком.

– Роб! – Арон крикнул так громко, что задрожал огонь в факелах на стенах.

– Да, мой повелитель. – Молодой человек зашел в помещение, склонил голову, опасаясь смотреть на правителей и уж тем более на девушку, лежащую рядом.

– Ты был вчера на охоте?

– Да, повелитель.

– Расскажи, что там произошло?

Роб замялся, затянул туже пояс, быстро посмотрел на Арона. Тот стал медленно подходить, от этого становилось страшно. Рядом с ними всегда так, это не люди, а монстры, так говорит отец. Даже он боялся смотреть им в глаза, а Рикон был очень смелым войном.

– Мы поехали на запад от крепости, Рикон учил Кая выслеживать добычу, мы были рядом. Когда псы погнали дикую лисицу, все кинулись следом.

– Дальше.

– На поваленном дереве сидела дикарка, но мы это поняли только потом, когда зверек прыгнул ей в руки, расцарапав ладони. Она была совсем голая, распущенные волосы, испу-

ганный взгляд.

– Это она? – Грей кивнул в сторону топчана.

– Да, она.

Роб замолчал, вновь посмотрел на девушку, а потом на двоих мужчин. Как бы он хотел быть таким же сильным, огромным и мощным, как они. Роб восхищался Греем за его благородство, уважал Кая как друга и боялся Арона до дрожи в коленях.

– Что дальше?

– Псы кинулись к ней, никто не стал их останавливать, все были удивлены увиденным. Я решил, что сейчас они порвут ее в клочья, как это было в том году с селянкой, что заблудилась в лесу. Но...

– Что «но» Роб?

– Они встали как вкопанные в метре от нее, прекратили скалиться, а заскулив, поджали хвосты и отошли. Мы, честно, видели такое впервые от них, они боятся только вас и плети.

– Чудеса, да и только, Арон, может, она ведьма? – Грей вновь с интересом начал изучать девушку. Он видел достаточно много женщин, и не только их земель, но эта, даже такая грязная, была невероятно привлекательной.

Грей отчетливо чувствовал, как начинает возбуждаться, чем больше он смотрит на нее, а еще это острое желание дотронуться до груди, сжать в ладони, ощутить твердый сосок, раздвинуть бедра и увидеть, что там.

– Грей! – крикнул старший брат, мужчина потряс головой, отходя от морока, что только что накатил на него. – Роб, мы слушаем тебя дальше.

– Дальше она кричала, ругалась, угрожала, говорила странные слова, я не понял их. Рикон сказал, что она дикарка и может любого обмануть, приказал ее поймать и отвести в крепость. Но она не хотела, кинулась убегать, ударилась о дерево и потеряла сознание.

– Значит, вы привезли ее в крепость и ничего не сказали нам? Вчера днем?

– Да. Я не знаю, я не вправе вам что-то докладывать, к тому же господин Кай все знал.

Роб вновь опустил взгляд в пол, ему сказали, что дикарку нашли у его отца в заброшенном доме у самого края крепостной стены. Слухи в их крепости расходятся быстро.

– Где наш младший брат?

– Он был в конюшне.

– Значит, Рикон велел всем молчать о дикарке, посадил ее в клетку, приставил рядом того полоумного карлика и решал сам, что с ней делать дальше?

Все это Роб не говорил, только подумал, сам Густ ему это рассказал, запинаясь и дрожа от страха. Парень испуганно отшатнулся в сторону, глядя на Грея, который пристально смотрел ему в глаза.

Роб слышал, что каждый из братьев Гуров, их великих правителей, наделен даром, но не знал каким, они это скры-

вали. Грей именно сейчас читал все его мысли, в голове резко заломило от боли, Роб схватился за нее.

Арон посмотрел на брата, плотно сжал челюсти, обдумывая, как поступают с предателями и теми, кто осмелится пойти против их воли и правил. С Каем они разберутся сами, он молод, к тому же Рикон был приставлен к нему как защитник и наставник, с мальчишки спрос малый.

А вот самому Рикону придется несладко. Нет, он не отделается быстрой и легкой смертью.

– Можешь идти, найди Кая, передай, что мы ждем его. И, Роб, не смей пытаться хоть как-то помочь Рикону. Я сам, лично вас обоих вздерну на виселице, не посмотрю, что вы отец и сын. Ты понял меня?

Роб снова отшатнулся, вжал голову в плечи, отец учил его быть смелым и сильным, но рядом с Гурами он теряется, они вселяют животный страх, он пробирает до костей, пропитывает все существо, лишает воли.

Парень поклонился и вышел, тихо прикрывая за собой дверь.

– Что делать с ней? – Грей обратился к брату, посмотрел в его лицо, неровный шрам, что шел ото лба, пересекая бровь, уходя вниз к шее, стал багровым. Арон был очень зол.

– Как ты нашел ее?

– Дикие псы лаяли как бешеные, те, что в вольерах у стены, пошел посмотреть, почувствовал страх и панику, а еще мысли. Не мог понять чьи, все перемешано: отчаяние, гнев,

похоть. Рядом заброшенный дом, вот там Рикон и пытался загнать в дикарку свой хер.

Арон посмотрел на брата, Грей всегда отличался практичностью и сдержанностью, но внешне они с ним были похожи. Он умел управлять своим гневом, в отличие от него. Арон вспыхивал моментально, мог убить одним ударом кулака, внутри него кипела огненная лава, которую даже ему с трудом приходилось сдерживать.

Он взглянул на девушку, та все еще была без сознания, ее обнаженная грудь, припухшие губы, раскинутые по топчану волосы пробуждали откровенное желание обладать.

Просто вот сейчас раздвинуть ноги, освободить из тесных брюк член, помассировать налитые семенем яйца, поставить ее раком и вдабливаться до хрипоты.

– Арон! Прекрати, я слышу все твои мысли.

– Разве ты не думаешь о том же?

Глава 10

– Кто вы такая?

Лиза испуганно дернулась в сторону, прижимая ткань, которой была накрыта, к груди, когда, открыв глаза, увидела перед собой старуху.

– Ну, наконец-то, очнулась. Я уж думала посадить тебе на грудь жабу, чтоб она вытянула из тебя страх и дремоту.

– Какую жабу?

– С Сумрачных болот, какая еще у меня может быть?

Девушка приподнялась на локтях, зажмурилась, но вновь

открыла глаза. Голова раскалывалась, а каждую косточку в теле ломило от боли. Последнее, что она помнила, это Рикон, его дикий, полный похоти взгляд, он трогал ее между ног, а потом уперся туда возбужденной плотью, готовый войти в нее и изнасиловать.

Она умоляла не делать ничего с ней, оставить в покое, но мужчина душил так, что Лиза была готова потерять сознание в любую секунду. А потом она слышала голос, он звал ее по имени, и снова чернота.

Лиза схватилась за шею, в горле саднило, огляделась по сторонам. Она была в просторной комнате, было тепло и светло. На стенах висели фонари, на полу лежали шкуры и ковры, в помещении было два окна, но они все завешаны темной тканью.

Пахло какими-то благовониями, справа в углу стояла большая ванна, на тумбе около нее свечи и аккуратно сложенная ткань.

Она сама лежала на огромной кровати, укрытая мягким пледом, рядом столик с кувшином и бокалом с красной жидкостью. Лиза села, свесив ноги вниз, прикрывая наготу. Взяв бокал, жадно выпила все его содержимое, не опасаясь, что там может быть какая-нибудь отравка, напиток походил на слабое ягодное вино.

– Что ты с ним сделала?

Девушка даже вскрикнула от испуга, поставила бокал об- ратно. В этом странном месте можно остаться зайкой на всю

жизнь, за последнее время с ней столько всего произошло, что вспоминать страшно. И если ее еще хоть раз кто-то напугает, она будет, как тот карлик, повторять все слова по два раза и смотреть на всех с дурацкой улыбкой.

Рядом опять появилась женщина, Лиза даже отшатнулась назад. Отвратительно-отталкивающая внешность: маленькие, глубоко посаженные, почти бесцветные глаза, морщинистое лицо, перекошенный в левую сторону рот, растрепанные седые волосы.

Она походила на всех ведьм вместе взятых из детских сказок.

Низкого роста, сгорбленная, она внимательно смотрела девушке в глаза, что-то бормотала, а когда взяла Лизу за руку, то, прикрыв веки, начала бормотать громче.

– Отпустите меня, прекратите трогать. И что здесь за манера такая – постоянно меня хватать!

Старуха не обращала на ее слова внимания, вцепилась так, что Лизе казалось, еще немного, и она выломает ей сустав.

– Так что ты с ним сделала?

Старуха резко открыла глаза, начала их выпучивать, склоняя голову, ладонь другой руки приложила к Лизину лбу, отчего девушка хотела отшвырнуть странную особу в сторону, но головная боль моментально прошла.

– С кем, с ним?

– С этим важным индюком, чтоб отсох его стручок.

– Вы о ком?

За это время Лиза успела повидать не одного важного индюка, но догадывалась, о чем стручке идет речь.

– Ничего, я ничего не делала, он сам.

– Конечно сам, а еще его похоть и дурость.

Эта странная бабка начинала ей нравиться, говорит самую суть, как ее подружка Каринка. Та шпарит, что думает, а если кого-то не устраивала правда, то он мог идти лесом.

– А еще твое лоно, оно, как живой цветок, распускается, его энергия действует на мужчин, они теряют голову от похоти и вожделения. Но это только начало.

– О чем вы говорите? Что за цветы? Вообще, вы не подскажите, как отсюда выбраться? Я чисто случайно попала, сама не знаю куда. Это ведь съемки какого-то реалити-шоу? Что за канал? Я обещаю, что не стану разглашать то, что тут происходило и происходит, хотя все это мне ой как не нравится. Особенно Рикон и попытка изнасилования, это, между прочим, статья, я не помню, какая именно, но это реальный срок за решеткой. А что, если бы ему удалось? Я так-то не собиралась трахаться с кем попало.

Старуха убрала руки, отошла от девушки на шаг, взгляд с загадочного сменился на непонимающий. Лиза замолчала, понимая, что с ней на эту тему разговаривать бесполезно, очередная сумасшедшая. Что Рикон – тварь паскудная, что карлик, что красавчик Кай, а вот его повидать было бы интересно.

Старуха заулыбалась, Лиза прикусила язык, словно сказала лишнего, хотя она только подумала.

– Где я?

– Ты у великих Гуров, повелителей Запретных земель, тех, что за Сумеречной долиной.

– То есть это не Ростовская область или Подмосковье? Может, Вьетнам?

Старуха смотрела на девушку не моргая, начала опять бормотать, перебирая на шее длинные бусы. Лиза пригляделась и замерла от ужаса, это были зубы, человеческие зубы, что висели на веревке.

Твою же мать, как сказала бы Каринка.

– Вы кто такая?

– Зови меня Хильда. Иди прими ванну, от тебя воняет, как от дикой куницы, позже тебе принесу еды, ты должна быть готова к приходу великих Гуров.

Мысль о ванне радовала, а вот приход неизвестно кого – нет. Гуры – это, видимо, мужчины, но с ними в последнее время у Елизаветы напряженные отношения.

Взять хоть бывшего, Ерофеев получил отставку, так нет, все равно названивает, написывает в полной уверенности, что Лиза его простит и примет обратно, мол, ну кому она нужна такая, с лишним весом и комплексами.

– Не думай о нем.

– О ком?

– У него душа как тухлая вода в гнилом болоте.

Эта тетка что, читает мысли?

– Нет, я не читаю, вижу немного прошлое. Но, то место, откуда ты явилась, я не вижу его.

Странная женщина, Лиза встала с кровати, все так же прикрываясь покрывалом, пошла в сторону ванны. Господи, она сейчас душу дьяволу готова отдать, чтоб оказаться в ней.

Оглянулась, но старухи Хильды уже не было на месте, начала ее искать взглядом по комнате, но она исчезла, словно растворилась в воздухе.

Нужно выбираться отсюда, а для начала принять ванну, смыть с себя грязь, засохшую кровь, чужие прикосновения, найти одежду.

Лиза потрогала воду, она была достаточно горячей, бросила покрывало на пол, стала медленно забираться в ванну. Тело покрывалось мурашками от удовольствия, а еще хотелось плакать от счастья.

Села, полила лицо водой из ладоней, рядом лежал белый кусок, понюхала, это оказалось мыло, пахло приятно. Быстро намылила руки, лицо, шею, грудь, намочила волосы.

Опустилась полностью под воду, вынырнула, снова начала тереть себя. Господи, какое счастье просто помыться, она словно заново родилась. Встала в полный рост, не опасаясь, что кто-то может зайти и увидеть ее, кажется, уже вся крепость успела разглядеть ее титки и даже больше.

На другом краю ванны лежал кусок тряпки, намылила его, начала шоркать себя им до покраснения кожи. Снова легла,

мышцы расслабились, подняла первую руку, посмотрела на запястье, там, где была татуировка цветка.

Его лепестки переливаются всеми цветами радуги, как если бы Лиза увидела ее, и сердце наполнилось радостью. Провела по нему пальцами, вверх до плеча, по груди, которая стала чуть полнее, а соски набухли. А еще внизу живота тянуло, и закручивался горячий вихрь, но такого не должно быть, она после стресса, ее чуть не изнасиловали.

Ее тело в этом странном месте стало другим: стройнее, подтянутее, но ведь такое не могло произойти за одну ночь, если это на самом деле съемки и все вокруг лишь декорации.

Это какая-то магия или волшебство. Но ей нравилось такое преобразование, Лиза чувствовала себя сексуальной, желанной, хотелось показать себя такую подруге, коллегам, надеть облегающее платье, а не те бесформенные рубашки и футболки, которые она носила всегда. Ей даже хотелось, чтоб Ерофеев увидел и начал кусать себе локти.

Но сейчас ей надо думать не о бывшем женихе, а о способе попасть домой.

Лиза встала, выбралась из ванны, вода с волос стекала по спине на пол, потянулась за тканью, что лежала на столике, но замерла в испуге, четко ощущая, что она в комнате уже не одна.

Глава 11

Девушке боялась обернуться назад, сердце чаще забилось в груди, пульс зашкаливал. Лиза не понимала, что с ней, это

был страх, но смешанный с волнением в предвкушении чего-то невероятного.

Казалось, что света стало меньше, по стене медленно прошла тень, она вцепилась в ткань пальцами. Дыхание сбилось, а когда со спины ее обнаженные плечи накрыли руки и сильно сжав, дернули в сторону, прижимая к стене, заставляя прогнуться. Лиза громко вскрикнула от испуга, выронила ткань, уперлась ладонями в шершавую поверхность.

Она хотела обернуться, посмотреть на мужчину, что был сзади, но не могла. Его рука уже спустилась, сжимая талию, бедра, ягодицы. Он делал все грубо, продолжая другой рукой удерживать ее шею, фиксируя в нужной позе.

Он быстро шарил по телу, гладил, мял, не давая пошевелиться, ломая любое, хоть малейшее сопротивление.

– Я... постойте... что вы... что вы делаете?

У Лизы получалось только открывать рот, ни одного слова не было слышно. А потом она вспомнила, словно яркая вспышка мелькнула в сознании, она это уже видела: в том странном, наполненном реальностью сне, перед тем как она очнулась в клетке.

Там ее прижимали к стене, мужчина брал, вонзаясь огромным членом в нежную плоть, а Лиза, вместо того чтоб испытывать унижение и боль, готова была кричать от удовольствия.

Вот его пальцы прошлись между ягодиц, крупные, сильные, надавили на анус, спустились ниже, по-хозяйски вошли

во влагалище. Мужчина трахал ее ими, раздвигая эластичные мышцы, задевая неизвестные ей до сегодняшнего момента точки. Лиза начала дышать чаще, прикрыла глаза, спина напряглась, тело вытянулось в натянутую струну.

– Давай смочи мои пальцы своей влагой, тебе она пригодится.

Он говорил те же слова, что и во сне, но сейчас все происходящее было абсолютной реальностью, Лиза прекрасно это понимала. Отчетливо пахло мужским телом, кожей, металлом, а еще виноградным вином. Его хриплый и низкий голос, как и жар, исходящий от него, окутывал тело девушки, а крупная ладонь, что накрыла грудь, кажется, обжигала до костей.

Лиза не понимала, чего в ней больше: страха или любопытства, сопротивления или желания безоговорочно подчиниться этому человеку. Он продолжал грубо входить в нее пальцами, а она текла, сочилась влагой возбуждения, удивляясь самой себе и нарастающему дикому желанию.

У нее никогда не было такого, с бывшим женихом было все примитивно, хотя иногда удавалось получить удовольствие. Лизе всегда не хватало его ласк, времени для разрядки и оргазма, но она стеснялась сказать об этом.

А этот просто подошел сзади, взял пальцами то, что словно принадлежит ему, не сказав практически ни слова. А она, как последняя голодная шлюха, просто стоит, разведя ноги шире, отклячив зад, ловит ощущения, которых у нее нико-

гда не было.

Позор, господи, какой позор. А еще считала соседку озабоченной.

А потом Лиза закричала, нет, ей казалось, что она кричит, но на самом деле только глотала ртом воздух, царапала стену перед собой. Он вошел в нее огромным членом, почти разрывая, насаживая, натягивая, как податливую куклу, крепко удерживая на месте.

Член был слишком большой, а тем, что она сопротивлялась, делала только хуже. Попыталась расслабиться, часто дышала, ей все равно было не вырваться из его хватки.

Толчки стали глубже, он доставал до самой дальней стенки влагалища, девушка так отчетливо ощущала крупную головку, толстый ствол, что раздражал, двигаясь внутри нее.

Он трахал, имел ее, грубо удерживая на месте, одной рукой ухватив за талию, другой сдавив грудь.

Это было безумие. Половой акт на грани насилия. Грубый, голодный, животный. Он имел ее, как самец – самку в лесу, осталось только вжаться сильнее в стену, прикусить загривок и вбиваться сильнее.

Сердце вырывалось из груди, Лиза расслабила мышцы, хватка на талии ослабла, мужчина надавил пальцем на анус, не проникая, но раздражая сфинктер. Это было на грани откровенного порока и так невероятно остро, что Лиза почувствовала, как внутри нее начинает вихрем закручиваться наслаждение.

– Да, вот так, возьми глубже... еще... до чего узкая у тебя щель. Ты будешь принимать мой член несколько раз в день, принимать все, что я тебе дам.

Девушка хотела кричать, но уже не от боли, а от той наполненности, что была в ней. По спине бежал пот, ноги тряслись, ей было тяжело стоять и принимать толчки.

А когда, обхватив за талию одной рукой, этот дикарь приподнял Лизу, продолжая трахать на весу, она совсем потерялась. Внутренние мышцы свело в спазмах удовольствия, он рвал ее на части, а она все текла, принимая еще глубже его член.

– Да, сучка, прими меня всего, теки на мои яйца, потом ты все это слижешь, и я засуну свой член тебе в рот.

Мужчина плотно сжал челюсти, продолжая удерживать и трахать на весу эту хрупкую и стройную девушку. От одного ее обнаженного вида, гладкой на ощупь кожи, длинных волос, отливающих в свете огней темным золотом, его член напрягся, а яйца налились семенем.

Арон, самый старший из трех великих Гуров, не любил ждать, не умел быть нежным и открытым. Он брал то, что принадлежит ему по праву рождения, все на этой земле, от острых пиков Запределья до Сумеречной долины, все и всё принадлежало ему.

И эта дикарка, которую нашли в лесу и скрывали почти двое суток, тоже его. А Рикон, который хотел воспользоваться ею, забрать себе, будет жестоко наказан.

Хильда жужжала ему в уши весь день, что это не просто дикарка, это девушка даже не из их мира. Чтоб он был осторожен, иначе он и его братья могут потерять головы, а потом и друг друга. Старуха снова несла бред, который он устал слушать и верить.

Член мужчины входил глубоко, Арон чувствовал, как головка упирается в нежную плоть, дикарка сдавливала его так сильно, что, если увеличить темп, он изольется через несколько секунд.

Она была невероятно горячая и влажная внутри, голова Арона шла кругом, а еще это хрупкое тело принимало его полностью. Другие дикарки все были коренастыми, с широкими плечами и бедрами, они визжали от боли. А эта стонет так, что яйца становятся каменными, а влага уже начинает капать с них на пол.

Лиза не понимала, что с ней происходит, член мужчины набух еще больше, она царапала стену, почти ломая ногти. Мышцы внутри скрутило, а горячая волна прошла по телу, а потом ее сознание взорвалось миллионами красок, тело затрясло, глаза закатились, громкий стон эхом прошелся по помещению.

Она кончала, извиваясь на члене, кричала, срывая голос. Арон вошел максимально глубоко, замер, член пульсировал, сперма омывала сжимающее его лоно дикарки, она сама дрожала в его руках.

Лизе казалось, что она потеряла сознание, что-то горячее

и вязкое стекало по бедрам, ее продолжали удерживать на члене, мужчина сзади хрипло дышал. Такого с ней не было никогда, такого оргазма, случайного секса с незнакомцем, это вообще был ее второй мужчина в жизни. И чтоб так просто отдаться, это было совсем, с ее точки зрения, распутно, но это было невероятно.

Может, к черту мораль и приличия, когда так хорошо? Лиза была в непонятном ей мире, а вдруг это просто сон, другая реальность? В которой можно все. Ну практически все.

Арон аккуратно снял девушку с еще не опавшего члена, развернул, Лиза не могла стоять на ногах, потеряв все силы, стала оседать на пол, оказавшись лицом напротив огромной возбужденной плоти.

Мужчина, который имел ее, только приспустил штаны, стоял, широко расставив ноги, Лиза, подняв голову, посмотрела на него. Длинные темные волосы, суровый взгляд исподлобья, широкие плечи, он был огромен, словно воин диких доисторических племен. Это, наверное, и есть тот великий Гур, о котором говорила старуха.

– Я все еще голоден, раздень меня и помой. Нет, для начала вылижи яйца.

А вот это было что-то новенькое. С чего он вообще решил, что ею можно командовать?

Глава 12

– Что значит «вылижи»?

Лиза удивленно посмотрела на мужчину, потом снова на его половой орган. Девушка, конечно, прекрасно поняла, о чем ее просят, но решила, может, ей все-таки послышалась эта фраза, отданная приказным тоном.

Вот чего Лиза не могла терпеть – это когда ей указывали и командовали. С самого детства, а уж потом и тем более, оставшись с четырнадцати лет совсем одна. И каждый будто имел право или считал необходимым давать указания, как Лизе жить и что делать.

– Это значит, ты должна высунуть свой язык и слизать мою сперму с яиц.

Арон смотрел на сидящую у его ног девушку и все еще был возбужден, словно ничего не происходило минуту назад с ними. Она распяляла его: своим порочным видом, распущенными волосами, припухшими губами, тонкой шеей, упругой грудью и торчащими сосками, на которых было его семя.

Даже этот ее дерзкий взгляд еще больше разжигал в нем похоть, желание подчинить ее, нагнуть, снова взять, войти до самого предела и опять излиться спермой в ее горячее лоно.

Лиза округлила глаза, когда заметила, как член мужчины увеличивается, как он подрагивает, а головка багровеет.

Это вообще нормально, что он снова возбужден? В их с Ерофеевым в сексе все заканчивалось одним раундом. Дальше Егор просто целовал ее в висок, говорил: «Ты супер, детка», шлепал по ягодицам и отворачивался к стене, засыпая

через минуту.

– А ты не думал, что я могу этого не сделать?

Лиза ответила дерзко, как можно четче, выговаривая каждое сказанное слово, поднялась на ноги, но, шагнув назад, уперлась в стену. Потому что мужчина был на самом деле огромен и пугал, но бояться уже поздно, главное свершилось. Она отдалась ему, не зная имени, в непонятном месте, стонала и кончала на его члене, как озабоченная, голодная баба.

Мужчина начал медленно раздеваться, вот к его ногам упал кожаный жилет, он снял сапоги и штаны. Теперь он вышался над ней, как большая гора мышц и мускулов, высеченных из камня. По смуглой коже шли татуировки, кое-где символы сплетались в узоры, тянулись по рукам, груди, животу.

Лиза не могла при тусклом свете и от шока разглядеть их, но смотрелись они красиво.

Девушка уже не сомневалась, что она попала не в какое-то реалити-шоу, а в настоящий другой мир, потому что в их мире таких мужчин точно не встретишь, даже в тренажерном зале.

– Строптивая, значит? Долго такие здесь не живут.

Арон сделал лишь шаг, дергая дикарку на себя, взял ее лицо пятерней, сдавил скулы. Она вскрикнула, приоткрыла рот, тут же облизав и прикусив нижнюю губу.

В ее глазах цвета камня, что они иногда находят в пеще-

рах Запределья и делают из него амулеты и обереги от злых духов, отражались огни факелов, а еще страх и его желание.

Надо бы позвать Грея и узнать, о чем она думает. Кто вообще она такая и как попала на их земли?

Арон провел по губам дикарки пальцем, она часто задышала, ее обнаженное тело плотно прилегало к нему. В голове вспыхнуло странное желание поцеловать ее в губы, но Великие Гуры этого никогда не делают. Они не целуют, не ласкают, они берут что хотят, не важно где, женщина должна принять их везде.

Основное предназначение женщин их земель – рожать воинов, а если не повезет и родится девочка, ее будут воспитывать в полном подчинении мужчине. Ее задача: рожать, прислуживать и готовить еду.

Некоторые заключают союзы с одной женщиной, но в них, как и везде, крепких мальчиков в подростковом возрасте забирают в крепость, а девочек обучают готовить и вести хозяйство.

Но великие Гуры не могут взять любую женщину, все попытки оплодотворить местных давно закончились провалом, женщины погибали, не выносив дитя и половины срока. А тех дикарок, которых ловили в лесу, неизвестно как заплутавших на их землях, приходилось брать силой, практически разрывая на части.

Их словно прокляли. Всех троих братьев. А отцы, уйдя в загробный мир, так и не рассказали, как им удалось найти

для себя идеальную женщину.

В их роду всегда рождалось трое сыновей от троих братьев и одной женщины, вот тогда это были истинные правители Запретных земель. Так было написано в книге жизни. Арон с Греем помнят своих строгих отцов и добрую мать, лишь родив Кая, она умерла от кровотечения.

Отцы ушли за острые пики Запределья, в чужие далекие земли, в надежде захватить их, но вернулись через несколько лет, принеся с собой страшную болезнь, которая уничтожила почти половину их народа.

И вот сейчас Арон смотрит в темные, как крепкое вино из диких ягод, глаза девушки, чувствует ее тело, слышит биение сердца и не может сдерживать себя.

Впивается в ее губы своими, жадно сминает, кусает, просовывая язык в рот, как оголодавший после похода, он пьет ее дыхание. Это было нечто невероятное, пожирать ее губы, всасывать такие мягкие, нежные, со вкусом ягод. Но Арон дергается в сторону, чувствуя привкус крови и острую боль.

– Отпусти меня, отпусти сейчас же!

Ступор. Шок.

Правую щеку, ту, по которой тянется тонкий белый шрам, рассекающий бровь, уходящий на шею, обжигает.

Лиза сама не поняла, как такое могло произойти, она укусила его, а потом отвесила звонкую пощечину, что рука заныла от боли.

Реакция последовала мгновенно, резкий замах, несиль-

ный удар, девушку откидывает в сторону. Лиза падает на пол, задевая руками столик, стоящий на нем сосуд с вином разбивается, она царапает ладони об его осколки.

Горечь и обида, Лиза переполнена сейчас именно такими эмоциями. Как он вообще посмел ее ударить? Поднять руку на женщину, на ту, что слабее и меньше его?

– Что ты себе позволяешь? Ты совсем озверел, животное?

Нет, слез у девушки не было ни капли, были ярость и гнев. Не обращая внимания на бешеный взгляд мужчины, на свирепое выражение лица и сжатые кулаки, Лиза, подобрав осколок побольше, швыряет его ему в грудь.

– Повтори, как ты меня назвала?

– Животное, а еще чудовище и подонок, что поднимает руку на женщину. Я не знаю, что тут у вас за нравы, но там, где живу я, таких, как вы, презирают.

Лиза кричала, продолжая отползать дальше по комнате от надвигающегося на нее мужчины. Что-то горячее скользило по щекам, это слезы, но горше всего была обида. Сначала она отдалась, а потом он ударил.

А что дальше? Посадит на цепь, будет трахать и бить? Надо было не поддаваться первобытным инстинктам, а сопротивляться сразу или бежать еще раньше, когда ее разбудила та полоумная старуха.

– Я сверну тебе шею, дикарка. Нет, я отрублю тебе руку. Ту, которую ты посмела поднять на меня.

Арон был взбешен, сейчас в нем не было ничего, кроме

дикого желания убить ее, разрубить на части, оно застигло кровавой пеленой глаза и туманило разум.

Медленно наклонился, подобрал с пола длинный острый нож, что всегда висел в ножнах у него на поясе брюк, обнажил широкое лезвие, сверкнувшее холодной сталью. Лиза округлила глаза от ужаса, понимая, что вот сейчас, за одну пощечину ее нарежут на куски.

Вскочила на ноги, ничем не прикрываясь, ринулась бежать, но, только открыв дверь. Грудью налетев на мужчину, отшатнулась в сторону. Обернулась назад, но, вцепившись в его одежду, с мольбой заглянула в глаза.

– Помогите мне... пожалуйста... Он убьет меня.

Глава 13

Лиза с испугом смотрела в темные глаза мужчины, цепляясь за его одежду в надежде, что он сможет помочь и остановить того бешеного, который хочет отрезать ей руку.

– Арон, что здесь происходит?!

Грей внимательно посмотрел на девушку, вот она, та самая дикарка, которую привезли из леса, за которую Рикон может поплатиться жизнью. Когда он нашел ее в хижине, она была без сознания, а сейчас очень напугана. Арон, голый и свирепый, сжимает в руке рукоять ножа, готовый перерезать ей горло.

– Эта сука посмела ударить меня.

– Ударить?

Девушка закивала, оборачиваясь назад. Это было инте-

ресно, последний раз, когда человек занес меч над его братом и остался жив, было давно. После того случая на лице Арона шрам, а тот человек жив, пока еще живой, но его лицо украшает шрам более безобразный.

– Иди сюда, сучка, тебе не нужна одна рука, когда я буду тебя трахать снова, когда ты будешь стонать подо мной и просить еще. Тебе вообще не нужны руки, только узкая щель и глубокая глотка.

Лиза спряталась за спину мужчины, зажмурила глаза, в надежде, что этот, как его, Арон остынет и отстанет. Было реально страшно смотреть на него, хотелось спрятаться и превратиться в маленькую мышку.

– Грей, отойди. Отдай мне ее.

А этого здоровяка зовут Грей, странные тут у них имена, сказочные. Грей, Кай, Арон, словно Лиза попала на страницы романа или фильма в жанре фэнтези. Но все происходящее вокруг сказкой точно не было.

– С тобой все в порядке?

Это первый человек, который спросил Лизу о ее состоянии. Нет, с ней не все в порядке, ей хотелось об этом кричать, а еще сказать, что хватит с нее происходящего маскарада.

– Да, вроде да. – Лизе стало стыдно, она снова голая перед незнакомым мужчиной, прикрыла грудь руками и распущенными волосами.

Грей, не обращая внимания на брата, все продолжал разглядывать девушку, она была очень красивой, даже такой на-

пуганной, с припухшими от слез губами. Сейчас она, опустив глаза и прикрывая свою наготу, смотрела в пол.

– Грей, отойди от нее, пусть она пойдет и сделает то, что я ей приказал.

Арон не понимался, Грей чувствовал его гнев и читал мысли, сейчас в них были только похоть, желание подчинить и унижить. А вот мысли девушки были странные.

Грей, взяв ее за плечо, повел к кровати, сдернул покрывало, укрывая ее от греха подальше. Его плоть возбуждалась, член уже упирался в брюки, но он, в отличие от Арона, умел контролировать свои желания.

Но, находясь всего несколько минут рядом с ней, понял, что самоконтроль начинает рушиться, инстинкты берут верх над разумом. Это было опасно.

– Так лучше?

– Да, спасибо.

Нет, она не дикарка. Что там говорила на протяжении всей их жизни Хильда, что они никогда не слушали, считая ее сумасшедшей ведьмой?

Она пророчила им одну женщину на троих, ту, что придет из неведомых земель, другого мира, ту, что примет их, но при этом сделает врагами. А еще она родит сына, первенца, который будет наделен великим даром.

– Дай мне руку.

Грей должен был узнать ее мысли, ярость Арона сбивала, он посмотрел на него, попросил жестом отойти.

– Зачем? – Лиза настороженно спросила. – Чтобы он отрубил?

– Нет, мой брат не тронет тебя.

– Брат?

– Да, он Арон, я Грей. Кая ты уже видела, да?

– Парень со светлыми волосами?

– Да, дай руку.

Лиза, кутаясь в покрывало, наконец, прикрыв тело от мужских глаз, взглянула на Грея, он красивый, нет, не такой смазливый, как тот Кай, в нем была мужская красота, а еще благородство. Сходство между Ароном и Греем было очевидным, но тот дикий здоровяк внушал только страх.

– Да, он часто такой.

Лиза моргнула несколько раз, насторожилась. Он что, читает ее мысли?

Грей улыбнулся.

Она бы влюбилась в него, встретить на улице или в кафе, ему шли длинные волосы, собранные в хвост, и бритые виски, густая щетина, четкий контур губ, красивая улыбка. Тут, наверное, все бабы без ума от него.

Девушка протянула левую руку, теплая ладонь сжала ее, она была шершавой и мозолистой, как руки мужчины, что часто держат меч или поводья лошади.

– Как тебя зовут?

– Вы первый, кто это спросил. Мое имя Лиза.

– Лиза?

– Елизавета.

– Е-ли-за-ве-та. – Грей повторил почти по буквам.

– Откуда ты?

– Ростов-на-Дону.

Грей не знал такого города или местности.

– Где это?

– Россия.

В глазах мужчины стало еще больше непонимания, он хмурил брови, мысли девушки путались, он не мог их внятно прочесть, все смешалось: страх, желание, стыд, любопытство. Он чувствовал, как она его заинтересованно рассматривает, и в этот момент начинал возбуждаться снова.

Отдернул руку, отошел на шаг.

– Ты узнал, кто она такая? Кто ее подослал? Злые духи, что хотят уничтожить нас?

– Ты бы меньше слушал Хильду и оденься, Арон, мне не доставляет удовольствия смотреть на твои причиндалы.

– Я с ней еще не закончил.

Лиза сжалась в комок на краю огромной кровати, с надеждой посмотрела на Грея, может, ему удастся внушить брату, чтоб тот не отрубал ей руку.

– Уже закончил. Иди остынь, ты просто покалечишь девочку. Или тебе напомнить о других?

Лиза смотрела во все глаза, Грей говорил уверенно, Арон слушал и раздувал ноздри, все еще стоя посредине комнаты, сжимая в руках нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.